

«Брат, этот виноград слишком сладкий. Пожалуйста, попробуй.»

Однажды она пришла к нему в кабинет и приготовила немного винограда, который заставила его съесть.

Но он отказался не потому, что ей это понравилось. Все дело в том, чтобы вместе создавать счастливые воспоминания.

Сегодня стол был заставлен вещами, которые он приготовил, чтобы напомнить ей на случай, если она его забыла. Затем Рейчел поднесла виноградину к его губам.

«Тук-тук, тук-тук, тук-тук-тук. Виноградик здесь. Пожалуйста, откройте дверь».

Люциан небрежно расхохотался при виде девушки, что совсем не изменилась с тех пор, как они были детьми.

Он был так рад ее видеть и испытал настоящее облегчение.

В отличие от предыдущего раза, он сразу же открыл рот. Пережевывая виноград, который попал ему в рот, он наслаждался вкусом. Как она и сказала, у него был сладкий вкус.

Лицо Люциана слегка напряглось от вкуса еды, которого он не испытывал уже долгое время.

Самым интересным в ней была эта странная способность.

Независимо от того, какую еду он ел, он не мог правильно ее попробовать. Но все, что она давала, было тем, что он действительно мог попробовать.

«Брат, как дела в твоём салоне в последнее время? Почему ты ничего не говоришь о Ное? Вы двое довольно хорошо ладили, верно?»

Люциан молча уставился на Рейчел из-за имени, которое она снова упомянула.

Почему она продолжала спрашивать его об этом парне? Связалась ли она с ним?

Кончики его пальцев подергивались от вопросов, которые приходили ему в голову. Он подумал, что если бы у него был меч, он, вероятно, сразу же вытащил бы его.

Во рту у него было чувство неудовольствия, даже если он только что откусил самую сладкую виноградину в мире.

Он не ответил и уставился на нее, потому, что он не был уверен в том, что скажет, если

откроет рот.

Но она всегда успокаивает его.

«О, ты снова не отвечаешь. Но мне это тоже нравится, потому что это означает, что есть вещи, которые не изменились в тебе с тех пор. Кроме того, я и так все знаю, и без того, чтобы ты мне говорил.»

'Ты действительно знаешь все, даже если я тебе не говорю?' - спросил Люциан про себя, глядя на Рейчел, которая расхохоталась, подперев подбородок руками.

Я страдаю от какой-то болезни, ты хочешь, чтобы я дал тебе это понять?

Затем появился Энцо, бормоча те же слова, что и раньше.

— А, точно. Я вспомнил! Мы называли это «быть сумасшедшим»! Она тоже говорила что-то подобное обо мне.

Безумие, ты сказал... Это почти правильно.

— Как и ожидалось... Я рад, что выбрал тебя. Хе-хе.

Энцо улыбнулся и исчез, как будто ему понравилось то, что он видел.

Исчез он или нет, Люциан ни на мгновение не сводил глаз с повзрослевшей Рейчел. Он намеревался насытиться за все семь лет, что они были разлучены. Дольше, чем они были порознь, они могли быть вместе.

«Ты все еще любишь ореховое печенье, брат?»

Люциан на мгновение закрыл глаза и открыл их, посмотрев на Рейчел, которая с сияющим выражением лица предлагала ему печенье.

Глядя на девушку, которая все еще смотрела на него, выражение его лица выглядело так, как будто она могла внезапно исчезнуть с этого самого места. Он приподнял уголки рта с выражением полного удовлетворения на лице.

«Рей».

«Да, брат».

Когда она весело ответила ему, он заговорил с искренним сердцем.

«Давай всегда будем вместе».

«С удовольствием».

Когда он вспомнил, что она однажды сказала ему, его глаза изогнулись, и он улыбнулся.

Она снова была рядом с ним. Навсегда.

* * *

Прошло много времени с тех пор, как я была в своей комнате.

Глядя на недавно отделанную комнату, она была довольно незнакомой, но я была рада видеть солнечный свет и чувствовать теплый воздух.

Эмбер ворчала на меня, когда я плюхнулась на диван. Эмбер, казалось, изводила меня изо дня в день.

«Миледи, вам не следует так сидеть».

«Я поняла».

Я думала, что она придирается ко мне только на юге, но, похоже, она будет придираться ко мне повсюду. Как я вообще с этим мирилась?

Я надула губы и меланхолично легла на диван. Весенний ветерок врывается в окно.

В отличие от юга, в ветре не было соли. Небольшая разница заставила меня осознать, что я наконец-то дома.

«О, а что с Пёсиком и Дамианом?»

«У них есть отдельная комната на втором этаже. Я думаю, они хотели ходить как люди».

«Дамиан тоже?»

«Да.»

Хм, это большое дело.

Я слышала, что оборотни предпочитают быть в своей животной форме, а не в человеческой.

А на юге они почти постоянно пребывали в своей животной форме.

Особенно когда они бегали вокруг маленькой горы за виллой.

Они охотились столько, сколько могли.

Я никогда в жизни не думала, что буду есть мясо кролика.

Шеф-повар готовил мне кролика, которого однажды поймала Пёсик. Я даже не знала об этом и наслаждалась этим мясом от всего сердца.

Что мне делать с этим подлым мясоедом?

Сначала я положила мясо в рот, и узнала правду о своей еде только из гордых слов Пёсика, когда уже закончила есть.

С того самого дня я запретила Пёсику охотиться.

Но я думаю, что он полностью исключен в качестве кандидата на второстепенную мужскую роль, верно? Неважно, сколько раз я смотрю на это, на этот раз нет никакой связи с Ноем.

В оригинале Оскару приходилось иметь дело с безжалостными истериками Рейчел и сталкиваться с множеством различных видов дискриминации в качестве заключенного.

Для Оскара, который не доверял людям, нежность Ноя была бы очень эффективной в его укрощении.

«Хм».

Можно ли сейчас сменить его имя?

<http://tl.rulate.ru/book/52419/2252894>